

Нет, глаза Цинью изменились! Таланты Учихи Обито были далеки от идеала! Или даже вполне обычными! Он открыл Шаринган в подростковом возрасте, и его уровень в гендзюцу был ужасен. Как же он оказался последним в своем классе? Этот талант совершенно не сопоставим с Учихой Итачи, Учихой Шисуи и другими. Так как же Учиха Обито смог достичь такой стремительной эволюции? Как Учиха Мадара мог знать, что Обито станет его пешкой? Потому что его сердце было полным любви? Любви, которую он ненавидел до глубины души? Момент, когда ненависть разразилась, стал моментом его взрыва? Но вот еще одна мысль: чистая иллюзия, похоже, не может трансформировать три мадзутами в Мангекия. Специальная чакра, открывающая Мангекию, кажется, ясно улавливает истину или ложь! Учиха, как известно, семья любви, и если братья Учиха были неразлучны, тогда выходит... Прежде чем Орочимару успел что-либо сказать, в руках Цинью появились два черных посоха, и он без промедления вонзил их в бедра братьев Учиха! — Ах! — Ахх, почему?! Игнорируя крики Учихи о боли, Цинью холодно взглянул на Учиху, лежащего на операционном столе, и произнес: — Если ты не хочешь, чтобы он умер, то покончи с собой! — Брат!! — прокричал Учиха на столе, выдернув черный посох из бедра и бросившись к Цинью. С треском четыре черных посоха вылетели из рук Цинью и вонзились в стену, пронзив братьев Учиха! — Ах, брат!! Учиха, зажатый под ногами Цинью, закричал от страха. Эта последовательность действий заставила глаза Орочимару заколебаться. Разве это и есть открытие негативных эмоций? Еще никто не открыл Мангекию? Это значит, ненависть недостаточна, а горе еще не полное! — Твой глупый брат на самом деле попытался противостоять мне. Похоже, он не желает покончить с собой, чтобы спасти твою жизнь. — Говоря это, в руке Цинью вновь появился черный посох. — В таком случае, ты идешь на смерть! Посох пронзил мозг Учихи и тот умер на месте. Цинью зафиксировал взгляд на Учихе, пронзенном стеной, уставившись в его глаза! — Ахх, брат!! В следующий момент, на глаза Цинью и Орочимару, нестандартные мадзутами у Учихи закружились, мгновенно собравшись в узор, напоминающий лезвие! — Я хочу, чтобы ты умер, я хочу, чтобы вы все умерли!!! Яркая и темная чакра внезапно вырвалась наружу, и зрачки Учихи расширились, когда он зарычал: — Уйдите в ад, Аматаэрасу! В тот же миг перед Цинью вспыхнул черный огонь. Орочимару почувствовал смертельную угрозу и в нервном тоне произнес: — Ваше Величество, будьте осторожны! — Ха-ха, какое прекрасное око! — воскликнул Цинью, раскрыв руки и запечатав Аматаэрасу, которая мгновенно исчезла. Его фигура стремительно мелькнула перед Учихой и полоснула роковой рукой по его шее — он моментально упал в обморок! — Шипение! Цинью надавил двумя пальцами на его глаза и вырвал калейдоскоп! — Какие красивые глаза, какой уникальный способ открыть их. — Орочимару был в восторге, не заботясь о происходящем, и настойчиво облизывал губы с причудливым блеском в глазах. — Это всего лишь калейдоскоп. Если ты будешь им слишком много пользоваться, ослепнешь! — бросил Цинью, запечатывая калейдоскоп в бутылку и направляясь к умирающему брату Учихи. Хотя невозможно, чтобы каждый из братьев Учиха открыл калейдоскоп, наблюдая за смертью, но попробовать стоит. А вдруг один из тех, кто пришел, открывает его! Наклонившись, он выдернул черный посох из головы Учихи, и из его рук вырвался странный свет! — Безграничный источник жизни — воскрешение жизни! Внезапно мощная жизненная сила вырвалась из рук Цинью и слившись с телом Учихи, мгновенно исцелила рану на лбу, и вдруг забилось сердце! В этот момент глаза Орочимару расширились! Он мог поклясться, что только что видел, как Учиха был мертв! Это и есть техника воскрешения? Нет, только что волновавшаяся энергия определенно не была чакрой. Это божественная техника? Тело Орочимару слегка задрожало от волнения. Та жизненная энергия была просто идеальной! Всё, о чем говорил его Величество, оказалось правдой! Если эта сила будет постоянно дароваться и достигнет определенной критической точки, это может стать техникой, дарующей вечную жизнь! Учиха Диди открыл глаза, озадаченно взглянув на Цинью, и тут же закричал: — Ублюдок, где мой брат? Что ты сделал с ним! — О, его? Смотри сам. — Цинью встал, открывая за своей спиной Учиху с пустыми глазами, прикованного к стене! Затем он снова вложил жизненную силу в безжизненное тело Учихи, чтобы исцелить его повреждения, но тот так и не

пришел в себя!

<http://tl.rulate.ru/book/116531/4605614>